

К тому времени когда Жэнь вернулся, в комнате всё ещё пели.

Когда он вошёл, все посмотрели на Шэнь Юйцин.

Она подошла к нему и села рядом, помогая прикурить сигарету. Девушка знала, что Цзян Жэнь не поёт, поэтому мягко спросила:

— Хочешь сыграть в бильярд?

Цзян Жэнь нахмурился: он не выносил её яркого и резкого аромата духов.

Он сделал несколько затяжек. Его сигарета была зажата между кончиками пальцев. Парень пошёл играть с Хэ Цзюньмином.

Графика и управление были такими реалистичными...

На экране часто появлялось английское слово «kill!».

Шэнь Юйцин помогла придержать его куртку.

Из кармана выпал ученический билет, и Шэнь Юйцин наклонилась, чтобы поднять его. Она узнала, что это ученический билет седьмой школы. Девушка перевернула карточку и посмотрела на фото: там было лицо девочки-подростка.

Нижняя половина лица была нежной, но к ней была приделана пара странно выглядящих глаз, которые ей вообще не шли. В общем, она не была красавицей.

На карточке было написано: «Второй класс старшей школы, Мэн Тин*».

П.п.: второй класс старшей школы - 11-й класс.

Почему ученический билет Мэн Тин оказался в кармане у Цзян Жэня?

Шэнь Юйцин прикусила губу, делая вид, что её это не беспокоит, и показала его Хэ Цзюньмину:

— Я нашла это на полу только что.

Хэ Цзюньмин, увлечённый игрой, разразился смехом, взглянув на карточку:

— Это слепая девочка из твоей школы.

Шэнь Юйцин кивнула.

Хэ Цзюньмин сказал:

— Ха-ха-ха-ха-ха, я сейчас, блин, умру от смеха, её глаза... Это уродство!

Его громкий голос привлёк всех парней и девушек, тоже решивших посмотреть на фото.

Все начали хохотать, учтиво передавая друг другу чужой ученический.

— Глаза можно было бы и не делать.

— Это выглядит так странно, может, это подделка?

Они всё ещё смеялись, как вдруг мальчик, передававший билет другому, получил удар по лицу. Проездной выхватили из его рук.

Парень закрыл лицо рукой:

— Жэнь... босс Жэнь.

Всё вокруг погрузилось в тишину.

Серебряные волосы Цзян Жэня выглядели ледяными под этим светом. Зрачки его были чрезвычайно чёрными. Без лишних слов он сильно ударил парня ногой. У того не было сил сопротивляться, и он лёг на пол.

Хэ Цзюньмин запаниковал и поспешно схватился за него:

— Босс Жэнь, не злись, не злись...

На кулаках Цзян Жэня выскочили вены, и это был один из признаков того, что его расстройство начинается. Фан Тан заметил это и схватил его за руки:

— Босс Жэнь.

Через некоторое время Цзян Жэнь крикнул:

— Убирайся.

Парень поспешил уйти.

Цзян Жэнь повернулся к Шэнь Юйцин с протянутой рукой:

— Куртку.

Шэнь Юйцин тоже была поражена. Она дрожащей рукой протянула ему одежду.

Цзян Жэнь положил ученический билет в карман и бросил через плечо:

— Шэнь Юйцин, мы расстаёмся.

Шэнь Юйцин неверяще посмотрела на него.

— Что ты только что сказал?

Он положил куртку на плечо, его голос был холодным:

— Ты что, оглохла? Между нами всё кончено.

Девушки растерянно смотрели на Шэнь Юйцин, а некоторые и вовсе злорадствовали, услышав это. Целью Шэнь Юйцин сегодня было покрасоваться, но кто же знал, что Цзян Жэнь её бросит.

Шэнь Юйцин скрипнула зубами:

— Цзян Жэнь, кто я для тебя, я?..

Цзян Жэнь насмешливо произнёс:

— Кто ты для меня — ты сама прекрасно это знаешь: просто человек, с которым можно поразвлекаться, ничего серьёзного.

С юности у Шэнь Юйцин были хорошие результаты в школе, да и сама она была симпатичной. Вполне понятно, почему она стала высокомерной и заносчивой.

Сейчас, видя осуждающие и насмешливые взгляды окружающих, она не могла заставить себя

умолять Жэнь Цзяна:

— Лучше не пожалей о своём выборе.

Шэнь Юйцин не могла больше оставаться здесь. Она повернулась и выбежала вон. Её лучшие подруги последовали за ней.

Звезда вечеринки ушла, поэтому остальные девушки тоже начали уходить. Несколько парней предложили проводить их обратно.

Цзян Жэнь коснулся рукой ученического билета в кармане и разочарованно сделал ещё одну затяжку.

У него была зависимость от курения из-за его раздражительности. Он не мог сохранять душевное спокойствие, поэтому ему приходилось успокаиваться, прибегая к разным вещам.

Хэ Цзюньмин ненадолго задумался, но так и не понял, почему босс Жэнь вдруг ударил парня и бросил свою девушку.

Ведь только что всё было хорошо, разве не так?

* * *

Из-за дождя глаза Мэн Тин слегка воспалились.

Шу Чжитун отвёл её в больницу на осмотр. Врач с улыбкой произнёс:

— Ничего страшного, просто лучше ухаживай, тогда всё будет хорошо. Дождевая вода всё-таки не такая уж и чистая.

Под тусклым светом он внимательно осмотрел глаза Мэн Тин.

Девушка послушно подчинилась и расширила глаза.

Зрачки Мэн Тин не были чёрными: они были тускло-коричневого цвета, чистые и красивые, как стекло. Доктору было около пятидесяти лет, и он тоже считал, что эта девушка настоящая красавица.

Если бы она немного подросла, то, возможно, стала бы даже красивее, чем знаменитые сейчас актрисы.

— Я пропишу несколько лекарств, ты не против, малышка? Твои глаза нужно будет обернуть марлей на три дня, так ты быстрее поправишься.

Мэн Тин привыкла к тому, что её глазам приходится так много претерпевать, а также привыкла к тому, что мир абсолютно тёмный, и, выслушав слова врача, кивнула.

И вот очки сменились белой марлей.

Некогда серый мир вновь стал чёрным.

Шу Чжитун чувствовал себя виноватым:

— Это моя вина, я не заехал за тобой вовремя.

Мэн Тин мягко возразила:

— Нет, отец Шу, я не позаботилась о себе, больше такого не повторится.

Шу Чжитун, зная, что она умна и послушна, кивнул.

Когда они вернулись, Шу Лань раскинулась на диване, разговаривая по телефону.

Не совсем понятно, что говорили на другом конце телефона, но глаза Шу Лань посветлели:

— Правда? Они расстались?

Она даже не заметила, что вернулись отец Шу и Мэн Тин.

Лицо Шу Чжитуна напряглось:

— Лань, что ты только что сказала?!

Шу Лань поспешно оглянулась:

— Папа, сестрёнка! — И повесила трубку.

Из-за Шу Лань в доме все выходные чувствовалось напряжение.

В понедельник, когда трое из детей должны были отправиться в школу, Шу Чжитун заявил:

— Вам всем запрещено влюбляться так рано, слышите меня? Вы ещё учитесь в школе, и учёба должна стоять на первом месте! Если вы не сможете поступить в хороший университет, то будете страдать всю оставшуюся жизнь! Если я застану кого-нибудь из вас на свидании, не называйте меня больше отцом!

Шу Чжитун обычно был мягким, но в такие моменты становился очень строгим. Он внимательно посмотрел на каждого из них.

Шу Лань ответила:

— О чём ты говоришь? Папа, я не буду.

Шу Ян промолчал. Благодаря его спокойному характеру отец Шу всегда чувствовал облегчение.

Были видны капли утренней росы, на ветвях начали танцевать птицы.

Мэн Тин мягко сказала:

— Я тоже не буду влюбляться раньше времени.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3453614>